

Гу Чжоухай

Гу Чиси

Гу Цзиньяо

Гу Фэйюань

Ван Лия

Вэнь Нин

Гу Чиси остановилась.

Солнечный свет упал на её чистое, бледное лицо, словно расплавив холодный нефрит. Она посмотрела на Вэнь Нин, и в её глазах на мгновение промелькнуло удивление, но тут же сменилось привычным спокойствием, будто она всё поняла.

— М-м.

Она была во всём чёрном, даже туфли на каблуках — чёрные. Простой женский деловой костюм, белоснежная рубашка под ним, никаких украшений, кроме часов. Строгая и безупречная.

Вэнь Нин шевельнула губами, но вопрос, готовый сорваться с языка, застрял в горле. Она отвернулась и произнесла:

— Садитесь.

Гу Чиси убрала руку, которую уже было протянула к задней двери, и открыла переднюю пассажирскую.

— Пассажир с номером, оканчивающимся на 1619... — раздался голос навигатора.

Вэнь Нин мельком взглянула на маршрут, высветившийся на экране телефона. Боковым зрением она заметила, что Гу Чиси смотрит на неё, и, притворившись, что ничего не замечает, тронулась с места.

Главная дорога в утренний час пик была забита машинами. Перед перекрёстком выстроилась длинная очередь, дорожный полицейский регулировал движение.

На красном сигнале светофора в машине воцарилась тишина.

Вэнь Нин смотрела на таймер, отсчитывая секунды. Она чувствовала на себе взгляд Гу Чиси и, испытывая неловкость, невозмутимо уставилась в окно на городской пейзаж.

— Сегодня еду на похороны отца, — раздался низкий голос Гу Чиси.

Вэнь Нин вздрогнула и невольно повернула голову, встретившись с её спокойным взглядом.

В тёмных зрачках Гу Чиси, словно в глубоком омуте, скрывались сдержанные, подавленные эмоции.

Вэнь Нин снова отвела взгляд.

— Моя машина не проходит по ограничениям, Тань уехал встречать людей из филиала. А такси... одно отказалось ехать из-за смены, другое не захотело в похоронное бюро, — продолжила Гу Чиси. Она была скупа на слова, просто и кратко объяснив череду случайностей.

Вэнь Нин не сдержала лёгкой улыбки.

Генеральный директор крупной авиакомпании докатилась до того, что вызывает такси через приложение — это звучало настолько жалко, что ей вдруг стало смешно. Тяжесть, давившая на грудь с самого утра, исчезла, и на душе стало удивительно легко.

Эта улыбка, яркая, как солнечный блик, отразилась в уголках её глаз, придавая лицу очаровательную живость.

Гу Чиси смотрела на неё, и её взгляд заметно потеплел.

Но через мгновение улыбка Вэнь Нин исчезла. Глядя прямо перед собой, она равнодушно отозвалась:

— И зачем вы мне это рассказываете, госпожа Гу?

— Разве тебе не было любопытно?

— ...

Вэнь Нин промолчала.

И правда, ей было любопытно. Гу Чиси раскусила её — никто не знал её лучше, поэтому она не стала ни отрицать, ни спорить.

Гу Чиси тоже замолчала, продолжая смотреть на неё.

У Вэнь Нин была яркая, даже немного порочная внешность, особенно глаза — манящие, с поволокой, даже без улыбки казавшиеся полными скрытого соблазна. В этой строгой форме она выглядела особенно притягательно.

Загорелся зелёный свет.

Машина плавно тронулась. Гу Чиси отвела взгляд и негромко спросила:

— Когда ты начала подрабатывать?

Вэнь Нин крепче сжала руль.

— В шестнадцатом году.

Три года.

Гу Чиси уже догадалась о причинах и не стала расспрашивать дальше. Она коснулась экрана телефона, проверяя время:

— Сколько спала прошлой ночью?

— ...Часов шесть-семь.

Вэнь Нин взглянула на неё, пальцы чуть разжались.

— Не волнуйтесь, я достаточно отдохну.

Сказав это, она тут же пожалела. Будто той есть дело до её отдыха.

— В конце концов, я должна быть полна сил для полётов, отвечать за безопасность пассажиров и приносить пользу компании, — добавила она.

Фраза прозвучала безупречно, в сухом деловом тоне, к которому не придраться, но она мгновенно воздвигла стену между ними.

Гу Чиси на миг замерла и лишь спустя время ответила:

— Твоё здоровье — прежде всего твоё дело.

— Знаю.

Гу Чиси хотела спросить про долги, но, подумав, сдержалась. Вместо этого она поинтересовалась:

— Почему не добавила меня в WeChat?

— Не хочу, — прямо ответила Вэнь Нин, не желая сглаживать углы.

Гу Чиси сжала телефон в руке и закрыла глаза.

Всю оставшуюся дорогу они не проронили ни слова.

Похоронное бюро находилось на окраине города, место было глухое и пустынное, но поток людей не иссякал — у ворот постоянно сновали машины.

Вэнь Нин развернулась и припарковалась у обочины.

— Приехали, — она постучала пальцем по экрану. — Будьте добры, поставьте пять звёзд, спасибо.

— Подожди меня здесь.

Гу Чиси сделала, как та просила, и вышла из машины.

— Сколько времени?

— Около часа.

— Нет, — отрезала Вэнь Нин. — Мне нужно брать заказы, у меня нет времени ждать.

Гу Чиси, придерживая дверь, помедлила, кивнула, ничего не ответила, закрыла дверь и направилась к зданию.

...

Зал прощаний был уставлен венками. На стене висела чёрно-белая фотография: пожилой мужчина с седыми волосами, добрыми глазами и мягкой, но величественной улыбкой. Он лежал в гробу, окружённый белыми цветами и зеленью. Лицо его было спокойным, словно он просто спал.

Пришло уже много людей. Похороны проводились в узком кругу, присутствовали лишь самые близкие друзья и родственники Гу Чжоухая. Все были в чёрном, с белыми цветами на груди, с суровыми лицами.

Появление Гу Чиси сразу привлекло внимание.

На неё устремились десятки взглядов: любопытные, презрительные, удивлённые, брезгливые...

Женщина средних лет, обнимая маленькую рамку с фотографией покойного, стояла у гроба и вытирала слёзы. Рядом с ней стояли старшая дочь Гу Цзиньсянь, вторая дочь Гу Цзиньяо и младший сын Гу Фэйюань.

Дочери держались отстранённо, а вот мать с сыном плакали навзрыд.

Гу Чиси подошла к ней:

— Госпожа. — Затем перевела взгляд на остальных: — Старшая сестра, вторая сестра. — Она не стала обращать внимания на Гу Фэйюаня, лишь слегка кивнула.

Старшая сестра кивнула в ответ, вторая даже не повернула головы, а брат вовсе проигнорировал её.

Женщина средних лет на мгновение замерла, посмотрела на неё и продолжила плакать.

Это была вторая жена Гу Чжоухая, Ван Лия.

Вокруг стояла тишина, прерываемая лишь всхлипами. Все взгляды были прикованы к ним, словно люди наблюдали за представлением.

Гу Чиси стояла неподвижно, опустив длинные ресницы. Лицо её было холодным, подбородок слегка приподнят, спина прямая. Она держалась с достоинством, не выказывая ни радости, ни горя.

В девять часов утра началась церемония.

Распорядитель рассказал о жизни Гу Чжоухая, зачитывая надгробную речь торжественным и

тяжёлым голосом. Затем заиграла траурная музыка, и все замерли в минуте молчания.

Похороны должны были состояться ещё в прошлом месяце, но из-за неясностей в завещании в семье Гу начались тайные распри, которые затянулись надолго. Некоторые из присутствующих рыдали так, будто их сердца разбиты, но это была лишь игра — кто знает, как они радовались на самом деле.

Гу Чиси смотрела на отца, лежащего в гробу. Её лицо было каменным, внутри она тоже ничего не чувствовала — ни радости, ни печали, ни гнева. Она стояла словно изваяние.

Церемония подошла к концу.

Тело должны были отправить на кремацию, а родственники — дождаться праха, чтобы отвезти его на кладбище.

Ван Лия с сыном ушли в комнату отдыха, следом за ними последовали старшая и вторая дочери. Гу Чиси, проводив взглядом уходящих, решила остаться.

— Пришла, чтобы испортить нам настроение? — насмешливо спросила вторая сестра, Гу Цзиньяо, увидев её.

Гу Чиси, словно не слыша, прошла мимо, не глядя на неё, и села на самый большой и мягкий диван. Закинув ногу на ногу, она достала телефон, чтобы прочитать сообщение от помощника.

Игра света и тени придавала ей в этот момент некую отрешённую красоту.

— Ну конечно, ты не могла упустить такой шанс — притвориться почтительной дочерью, — продолжала язвить сестра.

Старшая сестра Гу Цзиньсянь одёрнула её:

— А-Яо!

Ван Лия, наблюдая за ними, склонила голову, скрывая лёгкую усмешку, и приняла страдальческое выражение лица:

— Не ссорьтесь здесь, не тревожьте покой отца.

Вторая сестра скривилась, старшая бросила на Ван Лию быстрый взгляд, а затем многозначительно посмотрела на Гу Чиси.

Примерно через час получили урну с прахом.

Гу Чиси не стала участвовать в дальнейшем захоронении. Не сказав ни слова, она лишь бросила взгляд на урну и ушла.

У ворот похоронного бюро под деревом на другой стороне дороги стоял белый Buick с приоткрытыми окнами. Вэнь Нин, сидевшая внутри, увидела, как выходит Гу Чиси, и посигналила.

Гу Чиси замедлила шаг, подняла глаза, и в её холодных зрачках вспыхнул огонёк. Она подошла, открыла дверь и села в машину.

— Не берёшь заказы? — спросила она.

Вэнь Нин закатала рукава рубашки, обнажив тонкие запястья.

— Госпожа Гу велела ждать, я и ждала, — она с улыбкой приподняла бровь и, прежде чем та успела ответить, добавила: — Нужно же показать себя перед начальством с лучшей стороны.

Гу Чиси пристально смотрела на неё. В её взгляде читались непонятные чувства — глубокие и сдержанные, словно она что-то подавляла в себе.

Внезапно она схватила Вэнь Нин за запястье.

— ...

Сила была небольшой, но Вэнь Нин сначала опешила, а потом инстинктивно попыталась вырваться.

Гу Чиси сжала руку крепче, потянув её к себе. Подавшись вперёд, она случайно коснулась тёплыми губами её уха и едва ощутимо чмокнула.

Вэнь Нин едва не обмякла в её объятиях.

— Как думаешь, насколько хорошо ты себя показала? — спросила Гу Чиси. Голос её звучал холодно — то ли из-за язвительного тона Вэнь Нин, то ли по какой-то другой причине.

Понимая, что та завелась, Вэнь Нин почувствовала злорадное удовольствие. Она улыбнулась ещё вызывающе:

— Как я думаю? По-моему, неплохо. Только вот не знаю, довольна ли госпожа Гу?

С самого детства мало что могло вывести Гу Чиси из равновесия. Кроме неё, Вэнь Нин.

Гу Чиси молчала. В её тёмных глазах бушевала буря. Она долго смотрела на Вэнь Нин, словно пытаясь заглянуть ей в душу.

Вэнь Нин выдержала её взгляд, не отводя глаз.

В детстве она была упрямой, гордой, с острым языком, но добрым сердцем — такой же, как сейчас. Но была разница: теперь её уже нельзя было так легко подкупить одной конфеткой или объятием.

Гу Чиси потупила взгляд и медленно разжала пальцы.

Оставшийся путь они проехали в молчании.

У отеля было уже одиннадцать вечера. Гу Чиси, уже потянувшаяся к ручке двери, остановилась и посмотрела на Вэнь Нин:

— Поднимешься, поужинаем вместе?

Вэнь Нин покачала головой, даже не глядя на неё. Вскоре послышался звук закрывающейся двери, и она нажала на газ, уезжая.

.

Рейс был назначен на два сорок. Вэнь Нин пообедала в столовой, немного отдохнула и в час дня пошла на регистрацию.

Второй пилот, молодой парень по фамилии Линь, был очень старательным и внимательным. Он заранее принёс все необходимые документы, они вместе прошли тест на алкоголь и отправились в информационный отдел.

Там уже шло совещание трёх экипажей. Увидев Вэнь Нин, все дружно поздоровались, многие смотрели на неё с завистью и восхищением.

— Второй пилот Линь, опять летишь с капитаном Вэнь?

— Не иначе как подкупил отдел планирования.

— Ха-ха-ха...

Пошутив, они вернулись к обсуждению.

Вэнь Нин стояла у стола, одной рукой засунув в карман, а другой листая полётное задание. Облегающая форма подчёркивала её талию, прямые брюки — длинные ноги. Она была сосредоточена, опустив ресницы, как веера, и оттого её холодное лицо казалось ещё более притягательным.

Второй пилот Линь невольно украдкой разглядывал её.

Если спросить, кто самый популярный капитан в компании, ответ будет один — Вэнь Нин. И вторые пилоты, и бортпроводники — все были рады работать с ней.

— В городе С сильный ливень... — Вэнь Нин подняла голову, но на полуслове её прервал звук телефона. Она достала его — снова сообщение из банка.

В этот раз она была готова.

Открыв сообщение, она увидела цифры. Но содержание было не тем, что она ожидала — она получила личный перевод.

Ровно сто пятьдесят тысяч.

Телефон пискнул снова — сообщение с незнакомого номера.

«Это на экстренный случай. Не геройствуй, слушайся».

.

Тон сообщения был слишком знакомым. Вэнь Нин даже не нужно было гадать, кто его прислал. Она уставилась на слово «слушайся», сердце учащённо забилося, и она глубоко вздохнула.

— Капитан Вэнь, что-то случилось? — осторожно спросил Линь.

Вэнь Нин пришла в себя и быстро закрыла окно сообщения.

— Ничего, спам, — она положила телефон на стол и села. — В городе С ливни, из-за погоды возможен уход на запасной аэродром, возьмём побольше топлива.

Линь кивнул.

Они обсудили план полёта, распределили обязанности, а когда подошли бортпроводники, провели краткий инструктаж и отправились в аэропорт.

Солнце стояло высоко, асфальт блестел, словно натёртый воском.

Вэнь Нин сидела у окна и снова перечитывала сообщение.

Сто пятьдесят тысяч — это примерно её двухмесячная зарплата с учётом всех бонусов и надбавок. Она и так должна была их получить, просто это не прошло через бухгалтерию, а было выплачено авансом.

И всего два слова разрушили всю её броню.

Гу Чиси знала о её долгах, знала, что она в отчаянном положении, знала, что нельзя оформлять это официально, и знала, что она всё та же — упрямая, не терпящая давления. Перед ней Вэнь Нин была как на ладони.

Эта прозрачность вызывала у Вэнь Нин беспомощность, ей хотелось спрятаться в свою раковину.

Она затаила дыхание, закрыла глаза и откинулась на спинку кресла. В душе поднялась волна сложных, тяжёлых чувств.

Бортпроводники на задних рядах о чём-то шептались.

— Вау, кто это написал? Смелости не занимать, неужели не боится, что сама госпожа Гу увидит...

— Да даже если увидит, ничего страшного. Пост с комплиментами, вряд ли она рассердится, может, ещё и посмеётся втихомолку.

— Ха-ха-ха...

Со вчерашнего дня на внутреннем форуме компании шло бурное обсуждение внешности Гу Чиси. Кто-то создал пост, который разросся уже на тысячу страниц.

В авиакомпании всегда полно красавцев и красавиц, коллеги привыкли друг к другу, и единственным человеком, вызывавшим такой ажиотаж до этого, была Вэнь Нин.

— Фотография в посте нечёткая, посмотрите мою, я вчера сидела во втором ряду.

— Честно говоря, в жизни она ещё красивее.

— Такая, как госпожа Гу — богатая и эффектная, — за ней, наверное, толпы бегают. Я сама женщина, и то готова влюбиться!

— Иди подкатывай! Два года назад разрешили однополые браки. Если получится, не нужно будет больше летать. Не забудь про меня, если разбогатеешь!

— Шучу, шучу...

Видимо, они были слишком увлечены разговором, и голоса становились всё громче. Вэнь Нин, сидевшая впереди, слышала каждое слово. Её мысли прервались, она открыла глаза и, повинуясь какому-то импульсу, достала телефон и зашла в приложение форума.

На главной странице, кроме закреплённого поста, всё было посвящено Гу Чиси.

Ей стало неприятно.

Разговоры сзади продолжались. Вэнь Нин резко обернулась и холодно произнесла:

— Рабочее время, не обсуждайте личную жизнь руководства.

Они тут же замолчали.

...

Международный аэропорт Лочэн был базой «Хуанья Эйрлайнз». Восемь из десяти самолётов на стоянке были раскрашены в цвета компании — захватывающее зрелище.

Сегодня предстояло два рейса. Самолёт стоял у телетрапа, только что закончив предыдущий рейс. Вэнь Нин приняла смену, экипаж поднялся на борт и приступил к своим обязанностям.

Второй пилот настраивал данные, Вэнь Нин пошла на внешний осмотр, бортпроводники готовили салон.

До вылета оставалось минут пятнадцать, пассажиры поднимались на борт, но в аэропорту было слишком много рейсов. Вэнь Нин слушала команды диспетчера, и её брови сходились к переносице — было предчувствие задержки.

Так и вышло: как только закрыли дверь, диспетчер приказал ждать.

— Чёрт, — пробормотал Линь. — Опять контроль.

Диспетчер, который и так был на взводе, услышал это и вспыхнул:

— Какой ещё чёрт? Я сказал, что очередь, не понимаешь? DC5042, если не хочешь ждать — вставай в самый конец!

Линь: — ...

Он уже хотел ответить, но услышал извиняющийся голос Вэнь Нин:

— Я капитан рейса DC5042, прошу прощения, это был наш стажёр, он ещё молод и не понимает...

<http://bllate.org/book/19577/1919754>